

На правах рукописи

ХАСИБУЛИНА ДИАНА АЛЬБЕРТОВНА

**МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2017

Работа выполнена на кафедре германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой германской
филологии ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Давлетбаева Диана Няилевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
директор Института межкультурной
коммуникации и международных
отношений ФГАОУ ВО НИУ
«Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» (г. Белгород)

Прохорова Ольга Николаевна

доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков
Института экономики ФГАОУ ВО «Казанский
государственный аграрный университет»
(г. Казань)

Гизатова Гузель Казбековна

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет» (г. Владивосток)

Защита состоится «22» июня 2017 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Мардиева Л.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленная работа написана в рамках сопоставительного языкознания и посвящена выявлению специфики индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц в художественной прозе А.И.Солженицына и способов их перевода на английский язык.

Специальный, особый интерес к проблеме трансформаций ФЕ в тексте появляется в конце XX века и связан с рядом имен российских и зарубежных ученых, таких как Е.Ф. Арсентьева (2006, 2007, 2009), Л.К. Байрамова (2004, 2012), Д.Н. Давлетбаева (2006, 2012), Д.О.Добровольский, А.В.Кунин (1971), А.И.Молотков (1966), А.М.Мелерович (1989, 1997, 2005), М.Т.Тагиев (1970), F.M. Martinez (2006), C. Fernando (1996), S.Glucksberg (2001), G. Leech, M. Short (2007), D. Liu (2003), S. Mustonen (2010), G. Szpila (2012) и др.

Исследования в данной области свидетельствуют о том, что фразеологические единицы (и окказиональные ФЕ в том числе) суть не только активные средства передачи позиции автора, но и смысловых доминант текста произведения. Они вербализуют особенности языковой личности писателя, а также концептуальное содержание текста произведения.

На сегодняшний день проблема изучения структурно-семантических и функциональных параметров ФЕ в оригинальных (русских) и переводных (английских) текстах одного писателя до сих пор остается исследовательской нишей и требует интегративного подхода в рамках отдельного исследования. Более того, современное языкознание до сих пор не располагает методикой комплексного анализа фразеологических единиц в текстах оригинала и перевода. Такого рода исследование не только позволило бы выявить спектр структурно-семантических модификаций ФЕ в художественном тексте, но и продемонстрировало бы избирательность автора при отборе ФЕ и их модификаций. Таким образом, **актуальность** представленного **исследования** обусловлена значимостью дальнейшей разработки комплексного подхода к изучению фразеологического корпуса единиц, в рамках которого привлекаются данные не только фразеологии, но и лингвистики текста.

Объектом исследования являются типы индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц в произведениях А.И.Солженицына и способы их перевода на английский язык.

Предметом исследования являются сходства и различия в структуре, семантике и лингвокультурологическом потенциале индивидуально-авторских ФЕ в оригинальных произведениях А.И.Солженицына и их англоязычных аналогах в произведениях, переведенных на английский язык.

Материал исследования представлен 174 узуальными ФЕ русского языка, 165 окказиональными ФЕ, созданными А.И.Солженицыным для передачи индивидуально-авторских смыслов в его произведениях, а также более 240 текстами, используемыми различными авторами-переводчиками для передачи смыслов русских ФЕ в переводах произведений А.И.Солженицына. Объем изученного материала на английском языке превышает аналогичный на русском

языке за счет использования более чем одного варианта перевода на английский язык.

Источниками исследования послужили произведения, опубликованные в серии «Собрание сочинений А.И.Солженицына» в 9 томах (1999-2001), а также переводы произведений-оригиналов на английский язык, выполненные различными авторами в период с 1963 по 2011 год.

Целью данного исследования является выявление общего и различного в лингвокультурологических свойствах индивидуально-авторских ФЕ русского и английского языков, а также специфики их проявления в художественном дискурсе – оригиналах и переводах произведений А.И.Солженицына.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

1. Уточнить объем и содержание понятий «узуальная и окказиональная фразеологическая единица», «лингвокультурологические параметры ФЕ», «значение ФЕ», «фразеологические смыслы», «текст» и «внешний контекст ФЕ».
2. Осуществить сбор и описание семантики и функций узуальных и окказиональных ФЕ в языке художественной прозы А.И.Солженицына.
3. Выявить соответствия данных русских ФЕ (узуальных и индивидуально-авторских) в англоязычных переводах.
4. Осуществить структурно-семантическую классификацию выявленных индивидуально-авторских ФЕ в русском (оригинал) и англоязычном (переводном) дискурсах.
5. Осуществить структурно-семантическое описание внешнего контекста индивидуально-авторских ФЕ в русском (оригинал) и англоязычном (переводном) дискурсах.
6. Описать влияние модификаций ФЕ на изменение синтагматики и семантики высказывания в изучаемом дискурсе.
7. Выявить общее и различное в свойствах изучаемых ФЕ русского и английского языков, а также в их внешнем контексте.
8. Определить сходства и различия в лингвокультурном потенциале индивидуально-авторских ФЕ А.И.Солженицына в русском тексте и их аналогов в англоязычных переводах.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых:

- по фразеологии (Н.Н. Амосова, К.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, Е.Ф.Арсентьева, В.В. Виноградов, Д.Н. Давлетбаева, Б.А. Ларин, А.В. Кунин, И.И. Чернышева, В.П. Жуков, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, В.Н.Телия);
- по семантике и культурологии (Э. Кассирер, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, Р.И. Павлиёнис, В.Н. Топоров, Ю.С. Степанов, Р. Якобсон и др.);
- по проблемам взаимосвязи языка, мышления и культуры нации и этноса (А.А. Потебня, Г.Г. Шпет, Й.Л. Вайсгербер, Г. Штейнталь и др.);

- по сравнительному языкознанию и контрастивной лингвистике (Л.К. Байрамова, В.Г. Гак, В.П. Даниленко, В.З.Демьянков, В.Н. Ярцева и др.).

Общенаучной базой исследования послужили научные труды лингвистов по изучению и переводу фразеологизмов и окказиональных фразеологических единиц Н.Ф. Алефиренко (2004, 2009, 2014), Е.Ф. Арсентьевой (2006, 2007, 2009), О.С.Ахмановой (Ахманова 2013), Л.К. Байрамовой (2004, 2012), Д.Н. Давлетбаевой (2006, 2012), С. Джаки (Jaki 2014), В.М. Мокиенко (1988, 1989), А.В. Кунина (1964), А.И. Молоткова (1986), И.Ю. Третьяковой (2011), Н.В. Халиковой (2004), В.Н. Телия (1996), В.Н. Комиссарова (2002, 2004) и др. Спектр изучаемых современными лингвистами проблем, касающихся трансформаций ФЕ, широк и включает, в частности, следующие: роль фразеологизмов в структурно-смысловой организации текста писателя [Михальчук 2002, Павлова 2003], особенности внешнего контекста в тексте [Leech, Short 2007], индивидуально-авторская специфика использования ФЕ в художественном тексте [Szpila 2012] и ряд других.

Основополагающим при выделении ФЕ в дискурсе служит положение о «широком» взгляде на фразеологию: *фразеологическая единица* (ФЕ) – это раздельнооформленная, относительно устойчивая, воспроизводимая, целостная единица, значение которой отличается от значения составляющих ее компонентов (см. Н.М. Шанский, М.М.Копыленко, С.Г. Гаврин, В.В. Химик, В.М. Мокиенко и др.), т.е. «все сверхсловные единицы (с минимальной семантической трансформацией и без таковой)» [Ройзензон 1977, 5]. Именно такой взгляд принят в работе, поскольку в этом случае в спектр исследования вовлекается весь корпус фразеологических средств языка: собственно ФЕ (идиомы, фразеологические сочетания, выражения, сращения), крылатые выражения, пословицы и поговорки, а также междометные и модальные ФЕ. *Фразеологическое значение* трактуется автором представленной работы как категориальный признак фразеологической единицы, детерминирующий ее воспроизводимость, относительную устойчивость и целостность. Корпус изучаемых узуальных фразеологических единиц рассматривается как *фразеобразовательная база*, а процесс формирования окказиональных фразеологизмов, в том числе и индивидуально-авторских, именуется *фразеологической деривацией*. Данный процесс предполагает участие в первую очередь *производящей ФЕ*, т.е. той единицы, на основе которой образуется новая, производная единица. Роль *производной единицы* выполняют как окказиональные, индивидуально-авторские ФЕ, так и отдельные лексемы-компоненты производящей ФЕ, которые в ряде условий (т.е. при соответствующем контексте) могут аккумулировать семантику всего производящего фразеологизма.

Термин *фразеологическая единица* используется в работе в качестве синонима таких терминов, как *фразеологизм* и *устойчивое сочетание*. Вместе с термином *узуальная фразеологическая единица*, или *узуальный фразеологизм*, в работе используются термины *производящая ФЕ*, *производящий фразеологизм*,

исходный или *базовый фразеологизм*. *Узуальным фразеологизмом* именуем единицу языка, зафиксированную фразеологическими и толковыми словарями.

Окказиональным фразеологизмом называем индивидуально-авторское преобразование узуального фразеологизма. Окказиональный фразеологизм предполагает изменение либо формы и значения узуальной ФЕ, либо значения. Последнее осуществляется при изменении внешнего контекста ФЕ. Термины «модификация ФЕ» и «трансформация ФЕ» используются в работе как синонимы.

Особо актуальным в рамках темы представленного исследования считаем *лингвокультурологический подход* к фразеологии, разработанный отечественными лингвистами в ряде работ конца прошлого века [Телия 1996, Шаховский 1999 и др.].

В представленной работе нашли применение следующие общелингвистические и специальные **методы** и **приемы**:

- 1) описательный метод, в рамках которого применялись наблюдение, описание, сопоставление, обобщение;
- 2) элементы статистического метода;
- 3) метод компонентного анализа и наведения сем (по И.А.Стернину) для установления семного состава отдельных ФЕ, а также отдельных компонентов в семантической структуре ФЕ при изменении их внешнего контекста в художественном произведении;
- 4) метод аппликации (по В.П.Жукову) при сопоставлении целостного значения ФЕ и ее прототипа, т.е. свободного словосочетания;
- 5) метод идентификации фразеологизмов А.В. Кунина;
- 6) дистрибутивный метод для исследования особенностей манифестации семантики ФЕ в изменившихся (изменяющихся) условиях внешнего контекста прозаического произведения определенной тематики;
- 7) контекстуальный анализ, нацеленный на поиск условий и средств языка, определяющих границы между различными лексико-семантическими вариантами одного языкового знака;
- 8) метод семантических трансформаций и изосемантическое моделирование при осуществлении структурно-типологического анализа исследуемого материала. В основе данного метода – постулат о том, что семантические аналогии и сходство грамматических моделей ФЕ в различных языках есть свидетельство того, что они формировались по единой структурно-семантической модели [Долгополов 1973, Мокиенко 1980, 1986, Райхштейн 1980, Ройзензон 1973, Солодуб 1979, 1982]. Модель ФЕ различных языков признается единой, если они обладают «однотипной формулой логико-семиотической трансформации первоначальных смыслов в конечный семантический результат» [Солнышкина 1993, 11];
- 9) метод контрастивного анализа, позволяющего сравнивать (контрастировать) семантику и структуру «отдельных единиц и явлений в двух языках» и нацеленного преимущественно на «выявление различий, сходства ... автоматически» [Контрастивная лексикология и лексикография 2008, 194].

Дифференциация фразеологических неологизмов от окказиональных ФЕ осуществлялась в три этапа: (а) лингвистический эксперимент с носителями языка; (б) выявление трехразовой фиксации фразеологического неологизма в различных печатных источниках; (в) отсутствие фиксации ФЕ в словарях (толковых, фразеологических и др.) [Малински 1992].

Основными гипотезами исследования являются следующие:

1. Продуктивность моделей трансформации определяется структурно-семантическим потенциалом компонентов ФЕ и их сочетательными способностями.

2. Окказиональные трансформации узуальных ФЕ в произведениях А.И.Солженицына сводятся преимущественно к изменению их коннотативной и функционально-стилистической принадлежности: индивидуально-авторские фразеологизмы и отфразеологические лексемы соотносятся с более низким регистром коммуникации, их образный и лингвокультурный потенциал в значительной степени возрастает за счет буквализации значения отдельных компонентов вновь создаваемой единицы.

Научная новизна работы определяется значимостью осуществленного в работе комплексного анализа модификаций ФЕ, а также анализа степени лингвопрагматической адекватности русского оригинала ФЕ и ее перевода на английский язык.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней раскрывается механизм преобразования ФЕ и выявляются структурно-содержательные параметры фразеологических модификаций в современном русском языке. Дополнительную значимость работе сообщает сделанный на основании изучения языкового материала вывод о том, что отсутствие в англоязычной культуре исторического опыта, описанного в произведениях А.И.Солженицына, определяет степень адекватности перевода.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов и материалов диссертации в преподавании русского и английского языков, фразеологии русского и английского языков, лингвокультурологии, на занятиях по переводу. Результаты работы представляют интерес для межкультурной коммуникации и лексикографии, они могут быть полезны при разработке учебных курсов по лексикологии, художественному дискурсу, контрастивной лингвистике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Типология индивидуально-авторских фразеологических трансформаций А.И.Солженицына представляет собой классификацию следующих трех типов: 1) семантических, 2) формальных, 3) лингвокультурологических (прагматических).

2. В качестве основных индивидуально-авторских модификаций в произведениях А.И.Солженицына выделяем следующие: замена компонента (-ов), сегментация фразеологизма, синтаксическая инверсия и расширение компонентного состава. В меньшей степени для творчества А.И.Солженицына характерны агглютинация и двойная актуализация значения ФЕ. Отдельные

лексические компоненты, вычлененные в процессе трансформации из состава фразеологизма, аккумулируют основную семантическую нагрузку фразеологического прототипа.

3. Стремление к точности, сдержанность и лаконизм английской лингвокультуры обуславливают высокую частотность нефразеологических текстов при переводе индивидуально-авторских и узуальных ФЕ русского языка. Для английского дискурса характерно более жесткое, чем для русского художественного дискурса, следование стандартным языковым нормам.

4. В качестве основных приемов перевода ФЕ, используемых переводчиками работ А.И.Солженицына на английский язык, выявлены следующие: полный фразеологический эквивалент, частичный фразеологический эквивалент, описательный перевод, дословный перевод, транслитерация. Выбор способа перевода фразеологизмов детерминирован внешним контекстом ФЕ и структурно-семантическими параметрами единицы перевода.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в докладах на научных конференциях, среди которых Международная научная конференция «Германистика сегодня: контексты современности и перспективы развития» (Казань, КФУ, 2013, 2015), XI Международная научно-практическая конференция «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (Санкт-Петербург, 2012), «Актуальные проблемы лингвистики» (Тюмень, Тюменский индустриальный университет, 2015), Всероссийский молодежный научный форум «Вопросы контрастивной лингвистики» (Казань, 2015, 2016), Международная конференция Инновации в преподавании иностранных языков: методы, языковая оценка, теории (Казань, КФУ, 2014, 2015, 2016). Работа также проходила апробацию на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава КФУ (2015, 2016, 2017) и научных конференциях молодых ученых и специалистов КФУ (Казань 2013, 2014, 2015, 2016). По теме диссертации опубликовано 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК, и 4 статьи в других научных изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников и списка иллюстративных источников, а также двух приложений. Текст диссертации сопровождается 4 таблицами.

Во **Введении** представлены объект и предмет исследования, обосновывается актуальность диссертационного исследования, указывается теоретико-методологическая база, определяются цели и задачи работы, описываются основные методы исследования, обосновывается научная новизна, устанавливается теоретическая и практическая значимость, а также описываются выносимые на защиту положения.

Первая глава «Теоретические основы исследования фразеологической окказиональности в отечественной и зарубежной лингвистике» описывает теоретические аспекты в изучении окказиональных фразеологизмов, обосновывает частое употребление окказиональных ФЕ в языке прозы А.И.Солженицына, раскрывает лингвокультурный аспект фразеологических

единиц. В главе 1 также представлен авторский взгляд на понятие фразеологической единицы, фразеологической окказиональности, описаны признаки и свойства узуальных и индивидуально-авторских ФЕ.

Особую значимость в рамках представленной работы приобретает разработанное А.В.Куниным понятие *контекста речепорождения ФЕ*, который трактуется ученым как контекст, функция которого состоит в идентификации смысла окказионального фразеологизма [Кунин 1971]. Например, для текста окказионального сочетания «**по левой**» в значении «незаконная, неутвержденный начальством деятельность, помимо плана» контекстом речепорождения будет являться антонимическая пара «**это — не работа**», используемая в препозиции к окказиональному сочетанию: «*Шухову было, конечно, сразу понятно, что это — не работа, а по левой, но ему до того не было дела*» (Один день Ивана Денисовича). В английском варианте перевода Х.Т. Уиллетса (H.T. Willets, 1963) контекст речепорождения аналогичен и также представлен антономическим сочетанием «*this wasn't work* (букв. *это была не работа*)»: «*He knew right off, of course, that this wasn't work but something **on the side**. None of his business, though*» (One day of Ivan Denisovich, 1963). В переводе Макса Хейворда и Рональда Хингли (Max Hayward, Ronald Hingley), вышедшем в 1974 году, обнаруживаем описательную замену — «**some stuff of his own**», также нейтрализуемую антонимической заменой «*this wasn't work*» (букв. *Это была не работа*): «*Shukhov saw at once, of course, that this wasn't work but **some stuff of his own** and none of Shukhov's business*» (One day of Ivan Denisovich, 1974).

Диагностирующий контекст позволяет сосредоточить внимание читателя не столько на фразеологических смыслах, сколько на лингвистическом статусе самого знака [Дашевская 1984]. Традиционно считается, что такого рода контекст обычно следует за ФЕ: «**Санчасть была в самом глухом, дальнем углу зоны, и звуки сюда не достигали никакие**» (Один день Ивана Денисовича). В английском языке — аналогично русскому тексту — диагностирующий контекст в обоих переводах зафиксирован после фразеологизма: «**The sick bay was in the most out-of-the-way corner of the camp, and no sound whatsoever reached it: there was not even the ticking of a clock — prisoners are not allowed clocks**» (One day of Ivan Denisovich, 1963). «**The hospital block was in the most out-of-the-way corner of the compound, and there was no noise from outside. There were no clocks ticking here-the prisoners weren't supposed to have any**» (One day of Ivan Denisovich, 1974).

Идентифицирующий контекст создается для «расшифровки», детализации ситуативно-смысловой соотнесенности ФЕ [Дашевская 1984].. Например, идентифицирующий контекст наблюдаем в постпозиции к трансформации ФЕ «палка о двух концах»: «**Работа — она как палка, конца в ней два: для людей делаешь — качество дай, для начальника делаешь — дай показуху**». Как видим, обобщение, вербализуемое индивидуально-авторской ФЕ (*как палка, конца в ней два*), иллюстрируется конкретным примером: «для людей делаешь — качество дай, для начальника делаешь — дай показуху» (Один день Ивана Денисовича). Авторам обоих переводов удалось сохранить как окказиональность ФЕ, так и диагностирующий контекст: «**There are two ends to a stick, and there's more than**

one way of working. If it's for human beings — make sure and do it properly. If it's for the big man — just make it look good” (One day of Ivan Denisovich, 1963). **“There's work and work. It's like the two ends of a stick.** If you're working for human beings, then do a real job of it, but if you work “for dopes, then you just go through the motions” (One day of Ivan Denisovich, 1974).

Оценочные семы в семантике узуального фразеологизмов благодаря соответствующему контексту могут способствовать появлению потенциальных коннотативных сем. Таковыми, например, могут быть семы презрения, фамильярности, шутовости, вызова и т.д. Очевидно, что являясь ситуационно обусловленными, они зависят не только от внешнего контекста ФЕ, но и экстралингвистической ситуации. В этом случае функция контекста ФЕ состоит в экспликации смыслов, которые не возникают, но «обнажаются» в определенном контексте [Кара-Казарьян 2008], т.е. «наводятся» (по Стернину). Произведения А.И.Солженицына несут преимущественно отрицательные коннотации, эксплицируемые внешним контекстом ФЕ. Например, **«Испыток не убыток**, не попробовать ли в санчасти косануть, от работы на денёк освободиться? Ну прямо всё тело разнимает» (Один день Ивана Денисовича). **“Might as well give it a try —** wander over to sick bay and wangle a day off. Every bone in his body was aching” (One day of Ivan Denisovich, 1963, Solzhenitsyn). **“Maybe Shukhov would try to get himself on the sick list so he could have a day off. There was no harm in trying.** His whole body was one big ache” (One day of Ivan Denisovich, 1974).

Однако даже в негативно окрашенных художественных пространствах А.И.Солженицына появляются и мелиоративные смыслы, объективируемые текстом и контекстом индивидуально-авторской ФЕ. Например, **«С неделю ходил как именинник, всё новенькими каблучками постукивал. А в декабре валенки подросли — житуха, умирать не надо»** (Один день Ивана Денисовича, Солженицын). В переводе 1963 Уиллет вводит дополнительный фразеологизм - **a bed of roses** (букв. ложе из роз): **“He'd walked around for a whole week as though it was his birthday, making a clatter with his new heels. Then, in December, felt boots had turned up as well: life was a bed of roses, no need to die just yet”** (One day of Ivan Denisovich, 1963). В переводе 1974 г. данная ФЕ утрачена: **“For a week he was on top of the world and went around knocking his new heels together with joy. Then felt boots were issued in December and life was great. You didn't want to die”** (One day of Ivan Denisovich, 1974).

В главе 1 также рассмотрены причины интенсивных деривационных процессов в художественной прозе А.И.Солженицына. Экстралингвистическая детерминированность лексических изменений в составе ФЕ выражается формулой: **«новые референты – новые фразеологизмы»**. Например, **«Тёплый зяблого разве когда поймёт? Мороз жал. Мороз едкой мглицей больно охватил Шухова и вынудил его закашляться. В морозе было двадцать семь, в Шухове тридцать семь. Теперь кто кого»**. (Один день Ивана Денисовича). Как видим, писатель использует изосемантическую модель русского языка **«человек, принадлежащий одной группе, не может понять человека, принадлежащего другой группе»** и реализованной в узуальной ФЕ **«сытый голодного не разумеет»**

для образования индивидуально-авторского фразеологизма, описывающего ситуацию, в которой находятся заключенные в лагере – в постоянном холоде.

В соответствии с существующей в русском языке изосематической моделью создан и фразеологизм **гонкий да звонкий**: «С каким-то этапом новый доктор появился — Степан Григорьич, **гонкий такой да звонкий**, сам сумутится, и больным нет покою». Носитель русского языка при восприятии данного текста ассоциирует окказиональную единицу с ФЕ «мал да удал». Аналогично образован фразеологизм **под железной подошвой**, использованный А.И.Солженицыным в рассказе ЭГО: «За жестоким междоусобным уничтожением соотечественников и **под железной подошвой** большевицкой диктатуры – потерялся смысл жизни и всей России и своей собственной». Очевидно, что прототипом окказионального варианта послужили узуальная ФЕ «**под каблуком**» в значении 1. Ирон. В полной зависимости, в беспрекословном подчинении (у жены). 2. Неодобр. Под властью, под гнётом» и «**под сапогом чьим**». Разг. Экспресс. 1. В полном подчинении у кого-либо. 2. Под гнётом власти кого-либо [Фразеологический словарь русского литературного языка, 2008]. Перевод на английский язык полностью сохраняет образ, созданный писателем: «*After the cruel slaughter of some of his countrymen by other countrymen and **under the iron heel** (букв. под железной пяткой, каблуком) of the Bolshevik dictatorship, he could find no sense of purpose in Russian life or in his own*» (Transl. by K. Lantz and St. Solzhenitsyn, 2011).

Действие внутри лингвистических факторов на процесс фразеологической деривации заметно в меньшей степени. Как правило, единицы, появившиеся в результате действия только внутрисистемных факторов, не обозначают новых референтов, но используются для номинации существующих объектов, явлений и процессов: такого рода референты уже имеют наименования, но они перестали удовлетворять нуждам коммуникантов. В данном случае языковой процесс нацелен на генерирование такой формы, которая удобна для языкового коллектива и языковой подсистемы: форма должна находиться в полном соответствии с тенденциями развития общества. Например, образование индивидуально-авторской метафоры «**руки на разрыв**» в значении «не достаёт, не хватает чего-л.» есть результат индивидуально-авторского преобразования ряда устойчивых единиц: «*За то – непременно бы Эктова посадили, если б точно разобрались, но у подвижных большевиков были **руки на разрыв***» (ЭГО). При восприятии данного сочетания у носителя языка всплывают в памяти несколько устойчивых сочетаний, контаминация которых и даёт новый яркий образ: **разрыв сердца** букв. разрыв стенки левого желудочка, **испытание на разрыв спец.**, испытание прочности тела растягивающей нагрузкой и **рук не хватает**, т.е. букв. «не достаточно рабочих рук». Английский вариант перевода предоставляет полную семантизацию окказионального сочетания: «*For this Ektov would certainly have been put away had they made a close check on him, but the energetic Bolsheviks **had their hands full** букв. «все руки были полны»* (Transl. by K. Lantz and St. Solzhenitsyn, 2011).

Ряд окказиональных единиц являются результатом порождающей функции всей языковой системы: появляющиеся в художественных текстах окказиональные фразеологические единицы заполняют естественные пустоты в

языковой системе. Например, в дискурсе А.И.Солженицына находим окказиональный вариант «**вселять безнадежность**», выступающий как антоним к узуальному русскому фразеологизму **вселять надежду** в значении *обнадежить, подать надежду*: «Другой, Обоянский, всем нежным видом выдавая голубую кровь, – не так допрашивал, как **вселял** в подследственного **безнадежность**, даже будто бы становясь с ним сочувственно на одну сторону: они всё равно победят, да уже везде победили...» (ЭГО).

В качестве причин неузуального номинирования при помощи фразеологических средств выделяем две основные: 1) отсутствие нужного для коммуниканта наименования; 2) отсутствие у существующей ФЕ параметров, способных удовлетворить требования коммуниканта, предъявляемые к *форме* (имеет слишком много компонентов); *значению* (не несёт необходимой эмотивной или оценочной нагрузки); *функции* (не обеспечивает нужного прагмалингвистического эффекта).

В Главе 1 также представлена краткая история переводов художественных произведений А.И. Солженицына на английский язык. Так, повесть «Один день Ивана Денисовича» имеет шесть переводов на английский язык: Б. фон Блока (1962), М. Хейуордома и Р. Хингли (1962), Т. Уитни (1962), Р. Паркера (1962), Г. Айткена (1971 г.) и Г. Уиллетса, одобренный А. И. Солженицыным (1991 г.). Количество переводов – есть косвенное свидетельство того, что предыдущие переводы не в полной мере способны передать ни язык, ни замысел писателя. История перевода «Архипелага ГУЛАГ» на английский язык также сложна и делится на два периода: 1) «потайной» (1968-1974 гг., Т П Уитни); 2) «открытый» (1974-1978 гг., Г Уиллетс). Первый перевод на английский язык выполнялся около пяти лет (1968 – 1973), но А.И. Солженицын переводом Томаса Уитни (Thomas Whitney) был не доволен, называл его подстрочником. Сложности перевода проистекали не только от особого языка автора, но и потому, что для американских читателей текст романа «Архипелаг ГУЛАГ» – не просто художественная проза, но весьма сложное историческое изучение малоизвестного предмета. Издателю пришлось не только осуществить тщательное рецензирование перевода, но и представить читателю толкование слов и даже имен персонажей. Общий объем справочных материалов составил более сорока страниц. В качестве доминирующего принципа при переводе романа «Архипелаг ГУЛАГ» на первом этапе использовалась «нацеленность переводчика на форенизацию перевода, в то время как на втором этапе превалировала тенденция к некоторому нивелированию идиоэтнической составляющей оригинала (при ориентации на интересы читателя перевода)» [см.Харитоновна 2006, 9].

В настоящее время признано, что «лагерный субъязык», воссозданный в произведениях А.И.Солженицына, есть особый социолект русского языка 1920 – 1950 гг., характеризующийся особой спецификой структуры и функционирования. Высокий процент данной лексики является национально-маркированной лексикой, т.е. безэквивалентной или неполно эквивалентной. Очевидно, что сама возможность передачи смыслов лагерного субъязыка

определена степенью культурно-исторической близости (отдаленности) той культуры, на язык которой переводится произведение [см.Харитоновна 2006, 9].

Появление в последние годы новых переводов, а также переиздание самих оригиналов А.И. Солженицына в России и англоязычных странах в первую очередь есть свидетельство большого интереса к творчеству А.И. Солженицына.

Во второй главе «Структурно-семантические модификации окказиональных фразеологических единиц в оригиналах произведений А.И.Солженицына» осуществлены следующие этапы следования: отбор индивидуально-авторских фразеологизмов в текстах произведений А.И.Солженицына на русском языке и их последующая верификация; выявление переводческих аналогов в текстах перевода на английский язык и их последующая верификация в словарях английского языка для подтверждения их (не) фразеологического статуса (Список лексикографических источников на английском языке); структурно-семантическая классификация фразеологических трансформов русского языка в оригинальных произведениях А.И.Солженицына;

Верификация статуса окказиональных ФЕ и их значений осуществлялась на основе лингвистического эксперимента с носителями русского языка. В качестве материала исследования использовались окказиональные (индивидуально-авторские) фразеологизмы, используемые И.А.Солженицыным в своих произведениях (Полный список предлагаемых носителям языка фразеологизмов представлен в Приложении к диссертации). В качестве дополнительного метода разграничения индивидуально-авторских ФЕ от узуальных единиц все ФЕ, отобранные из оригинальных произведений, верифицировались по фразеологическим словарям русского языка [Список лексикографических источников]. Их английские параллели подвергались комплексному анализу, включавшему верификацию состава и семантики по толковым и фразеологическим словарям английского языка [Список лексикографических источников].

В 2.1. описаны приемы трансформации фразеологических единиц.

Анализ корпуса трансформированных единиц в языке произведений А.И.Солженицына показал, что одним из распространенных видов трансформации, используемых писателем, является замена одного компонента фразеологизма другим словом или словосочетанием. Чаще всего этот вид преобразования у А.И.Солженицына имеет место в глагольных фразеологизмах: **работать на совесть → вкалывай на совесть; встать в строй → вернуться в строй; поднялась (как), опара → попрёт народная опара; бить горшки → раскалывать головы как горшки; мухи не зашибет → как муху смахнуть; бить/хватать через край → перешёл через край; загнать (как) зверя → уничтожать как хищных зверей; собраться с силами → сил уже не собрать; пожинать плоды → (есть, имеются) плоды и др.** Замены отражают регулярные лексико-семантические связи, закрепленные в узусе системными вербальными группировками: заменяемый и заменяющий компоненты находятся в синонимических отношениях, а в ряде случаев они усложнены отрицанием **не** и заменой на возвратный коррелят: **не зашибет – смахнет, собраться – не собрать.**

Во фразеологизмах, имеющих три и более компонента, трансформации могут подвергаться сразу два (и более) компонента, но при этом хотя бы один из них должен остаться неизменным, узнаваемым носителями языка, чтобы в сознании читателя сохранилась связь с узуальным фразеологизмом. Например, в рассказе «ЭГО» происходит трансформация фразеологической единицы **разбежаться в разные стороны**: *«Мысли плясали в разные стороны, потом стали тормозиться в своём кругообороте – и застывать»*. Глагольный компонент «разбежаться» со значением «бегом направиться в разные стороны» заменен на компонент, обозначающий «двигаться, ходить под музыку, с разными приемами, телодвижениями». Такого рода замена нужна А.И.Солженицыну не только для исключения тавтологии (семантика глагола **разбежаться** уже содержит компонент разнонаправленного действия), но и описания неупорядоченных мыслей главного героя: семантика глагола плясать содержит переносные смыслы «находиться в возбужденно-приподнятом состоянии».

Замена компонента приводит к созданию яркого образа, неожиданного для читателя: «Цезарь Шухову улыбнулся и сразу же с чудачком в очках, который в очереди все газету читал: – Аа-а! Петр Михалыч! И – **расцвели друг другу как маки**. Тот чудак: – А у меня “Вечерка”, свежая, смотрите! Бандеролью прислали. («Один день Ивана Денисовича»)). Узуальный фразеологизм **цвести, как роза** употребляется, как правило, когда говорят о красивой девушке, женщине. Замену **розы на маки** А.И.Солженицын делает намеренно для описания мужчин. Вместе с тем, поскольку текст представлен как несобственно-прямая речь главного героя – крестьянина Шухова, автор таким образом добавляет некоторую ироничность в текст описания состояния радости героев при получении ими свежего номера газеты, что для них как представителей интеллигенции особо значимо.

Фразеологический эллипсис, или «сгущение» смыслов манифестирован в художественной прозе А.И.Солженицына преимущественно опущением номинативной части в глагольных ФЕ: **не проходило** (не получалось), **вспыхнуло** (о восстании). Например, *«И в августе Двадцатого само собою вспыхнуло в Каменке Тамбовского уезда: пришедший продотряд крестьяне перебили и взяли их оружие»* (Эго, А.И.Солженицын).

Воссоздавая народную речь, А.И.Солженицын использует одновременно несколько трансформационных способов. Например, замену, расширение состава ФЕ, парцелляцию и инверсию узуальной ФЕ для усиления смыслов отдельных компонентов. Например, *«А самого – что ж, пусть и стреляют: за эти месяцы беззачадной войны Павел Васильич давно обвыкся с мыслью о смерти, да и понадал уже на волосок от неё»* (ЭГО). На письме парцелляция оформляется А.И.Солженицыным в том числе и абзачным отступом:

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша» (А. И. Солженицын. Матренин двор).

Агглютинация как способ образования слов на основе ФЕ предполагает «соединение не соединяемых в свободном употреблении двух (или более)

компонентов фразеологизма в одно целое» [Ермакова 2009, 266]. Отфразеологической единицей признаем слово «**присердечное**» в тексте «*Какое немисливо каменное сердце надо иметь, чтобы растоптать своё **присердечное?***» (ЭГО), производящей основой которого явился диалектный вариант **носить при сердце** узуальной ФЕ **носить в сердце**, используемой в значении «хранить, лелеять, помнить». А.И.Солженицын является автором еще одного «отфразеологичного» слова – **сердцепронзительная**, внутренняя форма которого прозрачна и связана с двумя ФЕ: **пронзить душу** и **трогать сердце**. Например, «Да не ту линию он и избрал: вот на этом-то и стоять: что – демократ, народник, что **тронула сердцепронзительная** крестьянская беда, а белогвардейщиной тут и не веет» (ЭГО).

И российская, и англоязычная (преимущественно британская) парадигмы языкознания рассматривают фразеологическую контаминацию как некое «скрещивание двух фразеологизмов на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее либо к семантическому или формальному изменению производной единицы, либо к образованию нового фразеологизма» [Ермакова 2009, 104]. Наиболее типичными способами в произведениях А.И.Солженицына являются контаминация-перекрещивание («*Уже катясь по круче вниз, **последними ногтями цепляясь за кочки надежд***» (АБ + ВГ = А'В'Г) и контаминации – наложение: «*Тамбов, окружённый хлебородной губернией, не знал в эти годы полного голода, но стыла зимами опасная нужда и требовала от людей **отдавать все силы ума и души** – бытовой изворотливости*» (АБ + АВ = АБГВ, где Г – дополнительно вводимый компонент). В большинстве случаев контаминация выполняет эмфатическую функцию при характеристике референта описания автора.

Весьма частотны в творчестве А.И.Солженицына преобразования фразеологизмов, завершающиеся расширением компонентного состава. Например, ярким примером расширения компонентного состава является окказионализм **злокозненно творящие черные дела**, образованный на основе узуального **творить добрые дела**: «*Если б это так просто! – что где-то есть черные люди, **злокозненно творящие черные дела**, и надо только отличить их от остальных и уничтожить*» («Архипелаг ГУЛАГ»). Показательно, что в переводе на английский язык сохраняется тот же механизм окказионализации, что и в русском языке: «*If only it were all so simple! If only there were evil people somewhere **insidiously committing evil deeds**, and it were necessary only to separate them from the rest of us and destroy them*», утрачена только образная семантика лексемы **злокозненно**, переведенная нейтральным словом *insidiously* **вероломно** с затемнённой внутренней формой.

Термин «распространение компонентного состава» в представленной работе используется только тогда, когда дополнительный компонент попадает в границы узуального фразеологизма. В качестве такого модификатора выступает относительное прилагательное: «А Шухову крепко запомнились слова его первого бригадира Куземина – **старый был лагерный волк**, сидел к девятьсот третьему году уэ/се двенадцать лет ..». (Один день Ивана Денисовича). Случаи

такого использования считаем окказиональными вариантами узуального фразеологизма, поскольку в данном случае сохранены синтаксическая структура, основная семантика и даже дистрибуция ФЕ. Дополнительный компонент, «распространяющий» текст ФЕ вносит скорее дополнительные уточняющие оттенки и несколько меняет стилистику ФЕ, но не влияет на основное значение ФЕ.

Имеющийся в арсенале нашего исследования материал показывает, что расширение состава компонентов ФЕ может приводить к различным результатам: дополнительный элемент может как усиливать значение ФЕ, так и вносить дополнительные, несвойственные ФЕ семантические оттенки. В ряде случаев имеют место распространяющие всю ФЕ модификаторы (определения или обстоятельства): «Какое немыслимо каменное сердце надо иметь, чтобы растоптать своё присердечное?» (Эго); «Шухов снял шапку, как перед начальством, и, по лагерной привычке лезть глазами куда не следует» (Один день Ивана Денисовича). В текст «Насчёт кума — это, конечно, он загнул. Те-то себя сберегают. Только береженье их — на чужой крови» введена дополнительная лексема — чужой, используемая как модификатор к существительному кровь. Как видим, семантика индивидуально-авторской ФЕ — чужими силами, усилиями, ценой жизни — в значительной степени отличается от узуальной: на крови Устар.1. На месте убийства. 2. Ценой преступления [ФСРЛЯ].

В художественной прозе А.И.Солженицына велика роль интенсификации фразеологических смыслов: «*Но ни калёной прокаткой, ни уговором — уже не брались повстанцы, в затравленных метаньях по заснеженным морозным оврагам и перелескам*». Как видим, текст усложнен не дополнительными переносными смыслами, однако степень интенсификации возрастает за счет введения дополнительного элемента — ни уговором, имеющего противительное к калёной прокаткой значению. В результате значение узуального фразеологизма не трансформировано, но интенсифицировано. Использование данного приема меняет коннотацию узуальной ФЕ, «нагружает» фразеологизм дополнительной экспрессивной семантикой, усиливает воздействие текста на читателя.

Выявлены немногочисленные случаи морфологических модификаций: «Уже закруживалось пугающее дыхание зимы — и щемило сердца. Стояли вокруг леса, а топки взять было негде» (Матренин двор).

Буквализация ФЕ в художественных текстах А.И.Солженицына — крайне редкое явление. Например, двойную актуализацию лексемы глухой наблюдаем в ФЕ, текст которой расширен за счет введения дополнительного компонента — дальний: «Санчасть была в самом глухом, дальнем углу зоны, и звуки сюда не достигали никакие» (Один день Ивана Денисовича). Как видим, внешний контекст в постпозиции к ФЕ и звуки сюда не достигали никакие актуализирует одно из переносных значений лексемы глухой (удаленный от чего-л.), а компонент угол в сочетании с глухой объективирует в сознании значение узуальной ФЕ глухой угол (разг. захолустье) [ФСРЛЯ].

В третьей главе «Особенности перевода окказиональных фразеологических единиц русского языка в текстах произведений А.И.Солженицына на английский язык» с опорой на выявление *степени близости к оригиналу* осуществлена классификации способов перевода индивидуально-авторских фразеологизмов. В качестве базовой использована классификация, разработанная С. Влаховым и С. Флориным, включающая следующие типы переводов: полный фразеологический эквивалент, частичный фразеологический эквивалент, описательный перевод, дословный перевод, транслитерация. *Полными эквивалентами* признаются переводы, которые содержат это ФЕ, являющиеся по всем – структурным, семантическим и дистрибутивным – параметрам вполне равноценно единицей перевода. Они обладают эквивалентной структурой значения, включающей денотативные, коннотативные и функционально-стилистические значения. *Аналог* или *относительный эквивалент* представляет собой такую единицу, в семантической структуре которой имеет место замена образа, служащего источником фразеологизмами. Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с широким диапазоном фразеологизмов, семантика которых может либо соприкасаться, либо находиться довольно далеко, но при этом сохранять принадлежность к одной семантической области. *Калька* используется переводчиками в тех случаях, при которых другие способы и приемы перевода не способны передать все многообразие денотативно-сигнификативного, коннотативного и функционально-стилистического компонентов значения ФЕ языка оригинала. В большинстве случаев именно к этому способу прибегают переводчики при желании передать читателям особенности образной основу ФЕ языка оригинала. *Описательный перевод* в рамках денотативного подхода к передаче информации средствами языка перевода предполагает перевод не самого фразеологизма, но его смыслов. В качестве последних используются такие приемы, как объяснение, описание референта, сравнения, характерные для лингвокультуры языка перевода, а также толкования. *Контекстуальная замена* предполагает такой перевод, который передает содержание данной единицы в данном контексте, но не является узуальным эквивалентом. *Компенсация* ФЕ, присутствующей в тексте оригинала произведения, имеет место при опущении ФЕ в тексте перевода. *Транслитерация* используется при передаче национально-маркированных компонентов в составе ФЕ.

Полный перечень всех выявленных в текстах художественных произведений А.И.Солженицына узуальных и индивидуально-авторских фразеологизмов представлен в Приложении к диссертации и содержит полные цитаты из оригинальных и переводных текстов.

Учитывая специфику и русский национальный колорит фразеологии А.И.Солженицына, укажем, что изучаемый корпус фразеологических единиц и их переводы на английский язык содержит весьма скромный список полных эквивалентов, к которым, в частности относим, следующие: **хлеб насущный – daily bread**; **под дыханием смерти – under the breath of death**; **кто старое**

помянет – тому глаз вон – **dwell on the past and you'll lose an eye; адский зев - the Hellish maw.**

Один из наиболее значимых типов фразеологических соответствий представлен так называемыми *фразеологическими аналогами*. Переводчики обращаются именно к фразеологическим аналогам при отсутствии фразеологического эквивалента. Фразеологические аналоги имеют тождественные переносные значения, однако в основу их значений могут быть положены различные образы. В качестве иллюстраций представим, например, следующие: *украшит его лаврами* – **bring him new laurels** (букв. принести ему новые лавры); *обмерли сердца* – **hearts stopped beating** (букв. сердца перестали биться); *жажда жизни* – **a greed for life** (букв. жадность к жизни), *отлегало от моего сердца*. **I felt relieved** (букв. я почувствовал облегчение); *хождение по лезвию* – **Balancing on a razor's sedge** (букв. балансируя на краю лезвия); *заквашено на нашей изнемоге* – **it comes from driving people like us nigh to we drop** (букв. это происходит от того, что людей доводят до состояния, когда они готовы упасть); *довернул ему обруч на шее* – **tightened the noose around his neck** (букв. затянул лямку на шее). Отметим, что использование фразеологических соответствий данного типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности, однако образ ФЕ в тексте перевода сохранен далеко не везде, а коннотативные нагрузки – только частично.

В современном переводоведении *калькирование* рассматривается как крайний случай, допустимый лишь в тех случаях, если результатом такого калькирования становится единица, образность которой воспринимается носителями языка перевода с легкостью. Например: **Битому псу только плеть покажи.** – **It's quite enough to show a well-beaten dog the whip** (букв. Вполне достаточно показать хорошо битому псу плеть); ...на тебя **человеческим взором никто не глянул.** **Nobody shed the eyesight upon you;** **Из-под косы трава да и то уцелевает** – **the grass lives on beneath the scythe.** Наиболее значимым при рассмотрении данного вида перевода является способность кальки сохранить образ оригинала, что считается особенно значимым в художественном переводе. Более того, считается, что именно кальки могут быть основой развернутых метафор в тексте перевода, если таковые имеются в тексте оригинала.

Описательный перевод в рамках денотативного подхода к передаче информации средствами языка перевода предполагает перевод не самого фразеологизма, но его смыслов. В качестве последних используются такие приемы, как объяснение, описание референта, сравнения, характерные для лингвокультуры языка перевода, а также толкования. Например, «Вышел я за ворота – **ума не найду**: куда ж моё горькое существование прилагается?» “I went out of the prison gate **without a clue of what to do.** Where now could I take my miserable life?” (букв. Я вышел из ворот тюрьмы без единой идеи, что делать. Куда я могу приложить свою несчастную жизнь). А мои односельчане поехали в тайгу, в **тупик жизни**, и ничего о них больше не знаю. **The rest of my family went on into the taiga, where they were left to live as best they could, and I never heard from them again**

Контекстуальная замена предполагает такой перевод, который вполне передает содержание данной единицы в данном контексте, но не является узуальным эквивалентом. Например, «Так глупо было бы *переводить свое здоровье*, не воспользоваться этими оттяжками и, по-заводскому говоря, вздуть свои собственные нормы». «Thus it would have been stupid *to risk one's health*, not to take advantage of these postponements, and, speaking in factory terms, to raise one's work norms». Как видим, в данном тексте перевода отсутствует сравнение здоровья с деньгами, поскольку в русской ФЕ сохраняется апелляция к узуальной ФЕ – *переводить деньги проматывать*, а в английском варианте таковая отсутствует. Аналогично: И, уверял Либин, от приказов этих – уже **большие плоды**. Libin assured him that **these orders were having a huge effect**. Замена фразеологического сочетания большие плоды на огромный эффект (**a huge effect**) вполне объяснима, поскольку дистрибуция англоязычной метафоры – **fruit** не совпадает с русской **плоды**, однако английский перевод в значительной степени сужает оригинальный авторский образ.

В случае контекстуальных замен могут присутствовать и дополнительные вставки в тексте английского перевода. Например, Казалось – жизнь уже **доходит до последнего конца**, и после этого какая ещё останется? Life, it seemed, was **reaching the point where it could get no worse**, and what would be left of it after all this? Как видим, дополнительным по отношению к тексту оригинала и отсутствующим в нем является английская фраза **where it could get no worse** (букв. откуда хуже она двигаться уже не может).

Замену образа наблюдаем в тексте перевода в следующем примере: У карателей выявился разряд людей, уже настолько привыкших к крови, что **рука у них подымалась, как муху смахнуть, и револьвер сам стрелял**. Within these punitive detachments were people who had become so accustomed to executions that **they would raise their weapons unthinkingly, as if to wave off a fly, and their pistols seemed to fire themselves**. Как видим, в английской части текста ФЕ вместо русского **подымалась, ... и револьвер сам стрелял** использована сокращенная версия – они бывало поднимали оружие бездумно (**they would raise their weapons unthinkingly**).

Компенсация ФЕ присутствующей в тексте оригинала произведения, имеет место при опущении ФЕ в тексте перевода. Подобного рода ситуацию обнаруживаем в переводе оригинальной авторской ФЕ в следующем тексте: «**Но ни калёной прокаткой, ни уговором** – уже не брались повстанцы, в затравленных метаньях по заснеженным морозным оврагам и перелескам». “But the rebels, hotly pursued through the frozen, snowed-in gullies and copses, **paid no heed to attempts at persuasion or brutal**”. Как видим, переводчик пошел по наиболее легкому пути, ограничившись буквальным переводом: «... не обращали никакого внимания ни на увещевания, ни на жестокость». Причем в последнем примере изменена даже последовательность однородных членов: в русском варианте сначала говорится о жестокости (каленной прокаткой), а потом – уговорах, в английском же тексте перевода информация представлена в обратном порядке – сначала уговор, потом насилие.

Утрачена ФЕ русского варианта и в следующем английском тексте: У кого **вместо сердца подкова железная**, чтоб не дрогнуть за своих родных, что затерзают их эти чёртовы когти? Who could have a **heart so iron clad** that it would not agonize over the fate of his dear ones who might be **torn to pieces** at any moment by **someone's devilish claws**? Русскому **подкова железная** соответствует **heart so iron clad** (сердце, одетое в железо).

К транслитерации переводчики прибегают в случае отсутствия в языке перевода номинации реалии. Например: **столыпинским вагоном** – **in a Stolypin railway car**, **могучего племени зэков** – **powerful tribe of zeks**. В романе «Ахипелаг ГУЛАГ»: *Этой копейкой ловко вбили оставшийся рубль в землю. With this kopeck they skillfully drove the ruble right into the ground. Конечно, если каждая копейка на счету сегодня, тогда считайте вредительством. Of course, if every kopeck must be counted today*

Осуществленный контрастивный анализ ФЕ и способов их перевода показал, что фразеологические единицы языка оригинала не всегда переводятся на английский язык с применением фразеологических средств языка: при переводе преимущественно учитываются денотативные смыслы, манифестируемые в тексте художественного произведения.

В трехмерном (форма, семантика, функции) пространстве английской и русской авторской фразеологии текстов А.И.Солженицына имеет место единое семантическое / смысловое пространство, которое формируется и выражается единицами разного состава и семантики. Недостающие в текстах на английском языке образы в большинстве случаев компенсированы за счет более широкой дистрибуции лексем в составе английских ФЕ.

В **Заключении** диссертации представлены выводы и результаты осуществлённого исследования. Показано, что фразеологическая подсистема в языке произведений А.И.Солженицына ярко демонстрирует динамичность общезыковых процессов в первую очередь за счет индивидуально-авторских новообразований: фразеологизмов и отфразеологических лексем. Большое количество окказиональных фразеологических единиц в изучаемых произведениях детерминировано коммуникативными потребностями автора-номинатора. Сама же способность фразеологизмов к изменению компонентного состава обусловлена их раздельнооформленностью, а также способностью отражать не только специфику параметров референта, но специфику эмотивности и оценочности номинатора. Именно в этом находит выражение динамика изменений семантики и формы не только отдельного фразеологизма, но и всей фразеологической системы языка в целом.

Уникальность группы окказиональных фразеологизмов, созданных А.И.Солженицыным по моделям узуальных ФЕ, состоит в их способности не только передавать особые экспрессивные смыслы автора, но и вызывать ассоциативные ряды, свойственные узуальным ФЕ. Таким образом, фразеологические трансформации с одной стороны сохраняют связь с узуальным фразеологизмом, т.е. остаются узнаваемыми, однако с другой стороны они способны вызывать целый ряд новых смыслов.

В качестве одной из основных причин введения индивидуально-авторских ФЕ в ткань художественного произведения рассматривается стремление добиться эффекта неожиданности, обратить внимание читателя на уровень слова, его буквальное значение, усилить семантический разрыв между буквальным и переносным смыслом компонентов ФЕ. А.И.Солженицын принадлежит к тем авторам, которые весьма активны в создании новых ФЕ, а поэтому язык его произведений рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знающего русскую культуру. Именно последнее обстоятельство и предопределяет особые сложности перевода индивидуально-авторских ФЕ на английский язык.

Художественные функции весьма авторских ФЕ разнообразны: они выполняют функции создания некой композиционной сети, объединяя все лексические и синтаксические средства для обеспечения целостности художественного произведения. Очевидно, что данное обстоятельство связано в первую очередь с функцией обобщения индивидуально-авторских ФЕ в художественном дискурсе. В целом модифицированные ФЕ повышают общую эмотивность, оценочность и экспрессивность текста. Они могут сообщать нужный стилистический эффект, а также непринужденность действиям (в том числе вербальным) персонажей. Использование фразеологизмов, трансформированных путём замены компонента, способствует повышению эмотивности и оценочности оригинального текста, создаёт тот стилистический эффект, который воспроизводит речь персонажей. Именно фразеологические окказионализмы сообщают речи героев произведений характер живого общения, а также характеризует их социальный статус, образ мыслей и поведение в обществе.

Контрастируемые русские и английские пары фразеологизмов при отсутствии полного тождества на уровне формы и семантики демонстрируют высокую степень эквивалентности дистрибуции, что способствует признанию факта, что переводные тексты произведений А.И.Солженицына на английский язык содержат ФЕ-трансформы адекватно передающие смыслы русских ФЕ.

Изучение особенностей функционирования фразеологии в повествовательном дискурсе позволяет определить дальнейшие перспективы диссертационной работы. Исследование может быть продолжено и углублено в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале произведений одного или нескольких авторов. В качестве перспективы исследования рассматриваем сравнение особенностей функционирования ФЕ в творчестве писателей-современников, представителей общего литературного направления, а также авторов разных культурно-исторических эпох.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Давлетбаева Д.Н., Хасибулина Д.А. Перевод окказиональных фразеологических единиц на примере русской, англоязычной и турецкой прессы //

Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2015. № 3, - 0,11 пл., С. 130-133

2. Хасибулина Д.А. Лексико-грамматические трансформации фразеологических единиц на материале зарубежной прессы // Филологические науки. Вопросы теории и практики - 2016. № 1 (55), - 0,5 пл., С. 190-193

3. Хасибулина Д.А. Семантическое варьирование в окказионализмах на материале русской, английской и турецкой прессы // Казанская наука. - 2015. № 10, - 0,7 пл., С. 223-226

4. Хасибулина Д.А. Культурологическая специфика индивидуально-авторских фразеологизмов (на материале произведений И.А. Солженицына и их переводов на английский язык) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2017. № 2, - 0,5 пл.

Статьи в сборниках научных трудов и других научных изданиях:

5. Хасибулина Д.А. Фразеологическая окказиональность как феноменов лингвистике на примере русской и англоязычной прессы // Традиции и инновации в лингвистике и лингводидактике. - 2015, - 0,9 пл., С. 240-246

6. Хасибулина Д.А. Применение фразеологических единиц в газетном стиле // Научные исследования от теории к практике. - 2015.

7. Садыкова Д.А. Сравнительный анализ концептов толерантность и tolerance. Сборник материалов для республиканского конкурса научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. - 2008, - 0,4 пл., С. 49

8. Хасибулина Д.А. Лингвокультурный аспект окказиональных фразеологических единиц на примере русской и английской прессы // Германистика сегодня. - 2015, - 0,6 пл., С. 166-167